

УДК 81'34

ИСТОКИ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ ФОНЕТИКИ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

*Ш.Н. Асылгараев, кандидат филологических наук,
Г.Т. Губайдуллина, аспирант ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова*

Общение между людьми, средством которого является язык, осуществляется через его звуковую сторону и благодаря ей. Звуковая сторона отражает реальность, только она и делает возможным развитие языка, передачу его от поколения к поколению. Речь человека — это звуковая речь, поэтому она представляет собой физическое явление, как и другие звуки в природе. Исследование ее в физическом плане относится к области физики, точнее сказать — акустики, где рассматривается тембр гласных, высота и сила звуков речи.

Необходимо отметить то, что язык — это биологическое явление. Всякая звуковая речь — человеческая, она не существует вне человека и является одной из важнейших функций человеческого организма. Речь здесь является сложным процессом, в котором участвует центральная нервная система, управляющая движениями органов речи и воспринимающая звуки извне. Из акустики нам известно, что все звуки, в том числе и звуки человеческой речи, представляют собой колебательные движения воздуха. В процессе речи эти колебательные движения вызываются действиями определенных частей речевого аппарата и воспринимаются нашим ухом. Среди работ всего речевого аппарата одно из главных мест занимают движения языка по направлению к твердому небу. Эти движения играют важную роль в создании необходимого разнообразия звукового состава человеческой речи. Особенности и детали этих движений языка являются одним из главных фак-

торов, характеризующих фонетические особенности отдельных языков и языковых семейств.

Рассмотрением всех вышеуказанных вопросов, касающихся звуковой стороны языка, занимается фонетика (раздел языкознания), точнее ее экспериментальная часть, которая исследует звуки, исходя из разных аспектов.

Экспериментальное изучение татарской фонетики начинается трудами профессора В.А. Богородицкого. О значении его работ хорошо высказывался редактор 2-го издания его труда «Введение в татарское языкознание» /Казань, 1953/ проф. Н.К. Дмитриев: «Языковед с мировым именем, основавший в Казани первый в России кабинет экспериментальной фонетики, В.А. Богородицкий переводит его на рельсы татароведения и, впервые в науке, дарит нам блестящие экспериментально-фонетические исследования по татарскому языку»¹. Начало экспериментально-фонетических работ в Казани восходит к 1882-1884 гг., когда, будучи еще приват-доцентом университета, В.А. Богородицкий со своими учениками проводил опыты по наблюдению работы губ при произношении различных звуков в физиологической лаборатории с помощью губного прибора Розанелли, сконструированного по рисунку университетским механиком. Часть результатов была опубликована в его сочинении, касающемся гласных звуков². Это была первая в лингвистической науке попытка как в России, так и за границей воспользоваться экспери-

ментальными приемами, созданными в физиологической лаборатории Марей в Париже, и еще до работ Руссело, считающегося основателем экспериментальной фонетики.

Еще одной важной заслугой В.А. Богородицкого является то, что он «сделал попытку подготовить кадры эксперименталистов из местного населения»³. В работах В.А. Богородицкого «Движение тона в словах двусложных и трехсложных в татарском языке»⁴ и «Введение в татарское языкознание в связи с другими тюркскими языками»⁵ освещены следующие вопросы. В первой статье на материале гласного *a* освещается не только движение тона, но и рассматриваются такие характеристики звука, как длительность и амплитуда колебаний. А в другой работе впервые по непосредственным наблюдениям и на основе экспериментальных данных звуки татарского языка сравниваются с русскими с качественной стороны. Автор установил, что «в отношении временной длительности ударяемые гласные татарского языка распадаются на две категории: более длительные — *a, ä, ый, и, у, ү* и более краткие — *o, o, ы, e*»⁶. Автор приводит спирометрические данные о количестве выдыхаемого воздуха при произношении разных слов (односложные, двусложные) и слогов (открытые, закрытые) и делает выводы об изменении сонорной длительности и изменении тона в зависимости от разных позиционных условий, классифицирует татарские гласные по ротовому резонансному тону, согласно опытам своего ассистента М.И. Берг.

Идеи В.А. Богородицкого успешно продолжил его ученик Г. Шараф. Его статьи «Палатограммы звуков татарского языка сравнительно с русскими» [ВНОТ, № 7, 1927] и «Сонорная длительность татарских гласных» [ВНОТ, № 8, 1928] хорошо известны не только российским, но и зарубежным языковедам. Первая статья Г. Шарафа посвящена изучению особенностей артикуляции звуков в разносистемных языках. Для этой цели автор заявляет о нали-

чи двух основных методов. Первый из них — субъективный, при котором в исследовании используются непосредственные впечатления (слуховые, зрительные, мышечные чувства), но дающий возможность установить только наиболее яркие закономерности без объективных средств для более точного закрепления тонких особенностей фонетики соответствующего языка. Второй, представляемый экспериментальной фонетикой, является объективным методом и пользуется приемами, принятыми в точных науках. К ним он относит графические методы, представляющие возможность определить каждую артикуляцию в отношении временной длительности до сотых долей секунды, в некоторых случаях и в отношении пространственных передвижений органов речи до сотых долей миллиметра.

Во второй статье Г. Шараф продолжает работу, начатую В.А. Богородицким. На основе 2000 графиков кимографических записей определяется длительность гласного *a* в различных фонетических позициях, выявляется, таким образом, влияние ударения на длительность гласного, зависимость длительности от открытости — закрытости слога и др. В результате работы выясняется, что в татарском языке, как и во многих других языках, и согласные звуки могут принимать на себя ударение как в односложных словах, состоящих исключительно из согласных, так и в многосложных словах в живой речи. В пределах одного говора, даже у одного и того же лица, может быть и более быстрая, и более медленная речь, согласно возрасту; но взаимные соотношения длительности отдельных звуков речи в аналогичных положениях в значительной степени сохраняют постоянный характер.

Труды В.А. Богородицкого по татарскому языку так же, как и инструментальные исследования его талантливого ученика Г. Шарафа, являющиеся ценным вкладом в науку, и в настоящее время представляют собой не только исторический, но и ценный теорети-

ческий и практический интерес как для современного татарского языкознания, так и для тюркологии в целом.

Вышеуказанные труды далеко не исчерпывают стоящих перед татарским языкознанием проблем в области фонетики. «Отдельные положения и выводы этих авторов нуждаются в проверке и уточнении хотя бы уже по той причине, что сами авторы признают наличие известных неточностей в приводимых ими данных, не говоря уже о том, что современная наука ушла далеко вперед по сравнению с инструментальной техникой и методикой постановки опыта 1920-х гг. и это открывает новые области для исследования и новые перспективы развития экспериментального изучения звуковой стороны языка»⁷.

Метод экспериментального исследования в фонетике после долгого перерыва применяет в своей работе У.Ш. Байчура. Его законченный монографический труд «Звуковой строй татарского языка»⁸, по словам языковедов, «был и остается единственным подлинно научным источником, на который опираются фонетисты»⁹.

Наиболее интересна в теоретическом отношении первая часть работы. Здесь доказывается преимущество объективного метода, освещается история экспериментального изучения татарского и тюркских языков, дается определение фонемы, «исходя из работ Л.В. Щербы и его учеников и последователей, а также из конкретного языкового материала»¹⁰. В ней последовательно разработаны критерии выделения фонем и выяснения их состава в татарском языке. С помощью рентгенограмм и палатограмм описан с качественной и артикуляционной сторон вокализм татарского языка, проведено сравнение гласных татарского и чувашского языков. Интересны сведения о длительности татарских гласных, полученные в результате анализа кимографических записей. Эти данные сопоставляются с данными, полученными автором о длительности чувашских, хакасских, азербайджанских, туркменских, казахских

гласных. Подробно и последовательно проведена классификация консонантизма татарского языка. К работе прилагается обширный иллюстративный материал в виде рентгенограмм, палатограмм, схем, кимограмм и таблиц.

Вторая часть посвящена рассмотрению вопросов, касающихся, во-первых, выпадения, оглушения, редукции, протезы гласных; во-вторых, степени длительности, звонкости, спонтанности, а также придыхания, силы и слабости артикуляции согласных; и наконец, в-третьих, словесного ударения (интенсивность, высота тона, длительность гласных). Множество таблиц (около 120 страниц только в приложении), цифровых данных, примеров занимают в книге огромное место. Автор сравнивает и различные диалекты татарского языка, а также литературные варианты и диалекты различных тюркских языков. Но, как отмечает Х.Х. Салимов в своей работе, в экспериментальных материалах У. Байчуры «не хватает обобщающих таблиц и конкретных, точных выводов»¹¹.

Необходимо отметить, что некоторые авторские наблюдения У. Байчуры требуют проверки, пересмотра. Характеристика звуков с количественной стороны дается в «звуковом строе» на основе данных кимографических записей, относящихся к 1960-70 гг., и это выглядит немного примитивно, хотя автор отмечает, что «полученные данные проверялись путем вычисления длительности гласных в словах, записанных на осциллографе при помощи спектрографа»¹² (необходимо заметить: осциллограммы не снимаются при помощи спектрографа).

Несмотря на некоторые недостатки, с точки зрения сегодняшнего состояния экспериментальных исследований научный труд У.Ш. Байчуры является одной из крупнейших в области татарской экспериментальной фонетики.

К последним работам, выполненным с применением методов экспериментальной фонетики, можно отнести кандидатские диссертации Ш.Н. Асыл-

гараева¹³, Т.И. Ибрагимова¹⁴, М.Х. Бакирова¹⁵, Р.М. Балтаевой¹⁶, Х.Х. Салимова¹⁷.

Ш.Н. Асылгараев и Р.М. Балтаева свои исследования посвятили вопросам интонации в татарской речи. В работе Ш.Н. Асылгараева, в частности, рассматриваются такие вопросы, как деление татарской речи на синтагмы, роль, место и природа синтагматического ударения; роль паузы, интонационного контраста и др. Здесь автор использует методы аудиторского и осциллографического анализа. Работа Т.И. Ибрагимова интересна тем, что автор, употребляя современные методы, исследует вопросы образования слогов, структуры и частоты употребления татарских слогов, взаимосвязь фонем в слоге и др. М.Х. Бакиров исследует мелодику речи, рассматривает природу и роль ударения в связи с изучением ритмики татарского стиха.

Х.Х. Салимов, впервые применив метод спектрального анализа, изучает татарский вокализм и на основе полученных данных описывает гласные татарского языка с качественной стороны, сравнивает их с русскими звуками и гласными некоторых тюркских языков, а также описывает комбинаторные и позиционные изменения гласных. Комбинаторные изменения звуков обычно разделяют на ассимиляцию — диссимиляцию и аккомодацию. Если первая группа изменений изучалась татарскими фонетистами, то второй вид изменений, возникающий между гласными и согласными, не нашел достаточного отражения в татарской фонетике, или это явление рассматривалось частично: описывалось лишь влияние гласных на соседние согласные. Однако по экспериментальным работам Х.Х. Салимова ясно, что в татарском языке наблюдается довольно значительно и обратное влияние, т.е. влияние артикуляции согласных на тембр смежных гласных.

Неразрешенных проблем и в области татарской фонетики, и в области татарской фонологии еще немало. Досадно, что методам эксперименталь-

ного анализа в работах исследователей татарского языка в последнее десятилетие уделяется недостаточно внимания. Не совсем оправдались и надежды В.А. Богородицкого относительно Казанской лаборатории экспериментальной фонетики¹⁸. Напротив, в других тюркских языках в последние годы возрос интерес к изучению звукового строя своих языков в фонологическом плане и экспериментальными методами.

Остановимся на некоторых вопросах, касающихся методик экспериментальной фонетики.

Исследования по экспериментальной фонетике свидетельствуют о разнообразии выбранных методик: рентгенографии, лабиографии, палатографии, лингвографии, осциллографии и спектрографии. Рентген, как и палатограмма, показывает место артикуляции, кимограммы говорят о способе артикуляции, позволяют выяснить длительность и некоторые акустические характеристики звуков, а спектрограф дает сведения о том, какие обертоны усиливаются в резонирующих полосах при произношении того или иного гласного, дает акустический спектр звуков языка. Рентгенографический метод позволяет нам увидеть в процессе артикуляции то, что недоступно палатографическому и ларингоскопическому методу. Это наиболее универсальный метод, так как он показывает положение и деятельность всех органов речевой артикуляции, начиная от голосовых связок и кончая губами. Экспериментально-фонетические методы включают метод слухового анализа, о необходимости которого говорил еще проф. В.А. Богородицкий¹⁹. Инструментальные данные вновь подтвердили важность слухового анализа, его объективность и достоверность. Эти данные во многом подтвердили справедливость высказываний В.В. Радлова о звуках татарского языка в его фундаментальном труде «Phonetik der nördlichen Türksprachen»²⁰, а также наблюдения других отечественных тюркологов. Эти методы, конечно, не могут быть заменены один

другим, и все они нужны для изучения звуков с различных сторон. Сопоставление результатов различных методов исследования допускает вариации в самом произношении, а также дает возможность учитывать индивидуальные особенности речи диктора, зависящие от анатомических особенностей органов артикуляции. Множество и разнообразие этих особенностей предъявляют особенно высокие требования к подготовке экспериментальных исследований. Не должно и не может быть фонетического исследования, которое не учитывало бы фонологического аспекта, не имело бы конечной целью выяснение тех или иных языковых отношений. Это означает, что метод, с которого должно начинаться фонетическое исследование, должен совпадать с методом анализа любых языковых явлений. Для того, чтобы правильно поставить задачу исследования, фонетист должен быть готов к слуховому анализу: несмотря на то, что в наше время в его распоряжении имеется разнообразная аппаратура, он должен развивать у себя фонетический слух и мышечное чувство. Регистрирующие приборы можно взаимно комбинировать и получать одновременно запись от двух и более работающих при произношении частей речевого аппарата.

Экспериментально-фонетические методы призваны помочь исследователю в обнаружении звуковых различий, в уточнении их характера. Благодаря им можно дать точное определение объективных свойств того или иного звукового явления, а также и соответствующих артикуляций произносительных органов. Они помогают раскрывать такие характеристики анализируемых объектов, которые малодоступны для субъективного слухового метода. Оценка надежности результатов при работе с определенным аппаратом является одним из крайне важных моментов в экспериментально-фонетическом исследовании. Чтобы добиться вполне надежных и вместе с тем наиболее ценных результатов при производимых опытах,

необходимо соблюдать строгую плановость в подборе исследуемого языкового материала, устанавливать при опытах соотношение по синхронизму между записями участвующих приборов и выполнять технические требования.

Рассмотрим некоторые вопросы, касающиеся системы звуков татарского языка. Система гласных татарского языка оказывается функционально полной за счет расширения в своем составе лабиализации передних гласных, наличие в системе гласных типа *е-ы* в татарском языке может служить своего рода показателем «национального типа» в артикуляции. Фонетические пространства гласных *ы, е, о, а* говорят о возможностях иной функциональной нагрузки в синтагматической цепи с согласными; о разных орфофонических стандартах; о вариациях в речевой моторике произнесения, если сравнить с русскими гласными. Действительно, в татарской речи русских отклонения наблюдаются на месте гласных *о, е, ы, а*, в русской речи татар — на месте *а, о, е, ы*. Причем русские носители стараются произнести гласные эталоны как звуки более широкие, а татары — как более узкие.

В русской речи татар вполне допустима недифференциация (*о, е*); в татарской речи русских еще может наблюдаться и сверхдифференциация, в конечном плане нарушения фонетической структуры слова. Отсюда вытекает вопрос акцента в речи говорящего, а значит, основные точки локализации звуков в разных языках разные.

Следует отметить, что репрезентация в вокалической структуре слова в татарском языке регламентируется действием закона сингармонизма. Феномен сингармонизма был предметом интересов И.А. Бодуэна де Куртенэ, В.А. Богородицкого, многих тюркологов. Озвучивая татарские слова, коммуникант должен осуществлять программу симметрии гласных, начиная с первичных основ (корней). Русскоязычные, говоря по-татарски, начинают нарушать гармонию гласных и

редуцировать (*бълчиклану; бѣдр'ил'эн'у; м'шмкин*); татароязычные, напротив, не редуцируют в соответствии с правилами русской орфоэпии (*галус'истыѣ; водавус; в'ет'ерок*).

Согласные были предметом исследования В.А. Богородицкого и Г. Шафа; развивались их идеи и в работе У.Ш. Байчуры.

В татарском языке существует 5 зон артикуляции: лабиальная, дентальная, среднеязычная, заднеязычная, гортанная. Для инвентаря согласных фонем это означает, что носители должны научиться различать такой ряд фонем, как *к – қ; ɣ – ɣ; х – җ; х – һ*; например, *китан – кыш; гѣмбѣ – гаилѣ; халык – хѣреф; хикмѣт – һичкая; холык – һаман*, т.е. не просто заднеязычную зону, но и гортанную. Дифференциация зад-

неязычных увулярных и гортанных, ларингальных согласных фонем определенным образом корректируется тенденциями коммуникативной выгоды или неудобства. Фонологически эти оппозиции должны быть последовательно и четко развернуты с тем, чтобы носитель или изучающий татарский язык мог во всей полноте в этом убедиться и прочувствовать, поэтому при постановке этих вариантов необходимо привлечь весь комплекс фонологической и фонетической обусловленности.

В заключение следует сказать – в исследовании языковых явлений, особенно его звукового строя и просодики, экспериментально-фонетический метод далеко не исчерпал свои возможности, поэтому требуются его дальнейшее развитие и совершенствование.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Артемов В.А.* Экспериментальная фонетика / В.А. Артемов. – М., 1956.
2. *Асылгараев Ш.Н., Сафиуллина Ф.С.* Некоторые итоги изучения фонетического строя татарского языка // Вопросы татарского языкознания / Ш.Н. Асылгараев, Ф.С. Сафиуллина. – Казань, 1971. – С. 25.
3. *Асылгараев Ш.Н.* Синтагматическое членение татарской речи /экспериментально-фонетическое исследование // Ш.Н. Асылгараев. – Казань: АКД, 1968.
4. *Байчура У.Ш.* Звуковой строй татарского языка. – Ч. I. Экспериментально-фонетический очерк / У.Ш. Байчура. – Казань: КГУ, 1959. – 185 с.; Ч. II, 1961.
5. *Бакиров М.Х.* Закономерности тюркского и татарского стихосложения в свете экспериментальных исследований / М.Х. Бакиров. – Казань: АКД, 1972.
6. *Балтаева Р.М.* Интонационная структура общего вопроса в современном татарском языке / Р.М. Балтаева. – Казань: АКД, 1973.
7. *Богородицкий В.А.* Введение в татарское языкознание в связи с другими тюркскими языками / В.А. Богородицкий. – Казань, 1934; 1954.
8. *Богородицкий В.А.* Движение тона в словах двухсложных и трехсложных / В.А. Богородицкий // ВНОТ. – 1929. – № 4.
9. *Богородицкий В.А.* О научных задачах татарского языкознания / В.А. Богородицкий. – Казань, 1935. – С. 11.
10. *Богородицкий В.А.* Фонетика русского языка в свете экспериментальных данных / В.А. Богородицкий. – Казань, 1930. – С. 63.
11. *Бодуэн де Куртенэ И.А.* Фонетические законы; Разница между фонетикой и психофонетикой; Введение в языковедение; Проблемы языкового родства // Избранные труды по общему языкознанию / И.А. Бодуэн де Куртенэ. – М.: АН СССР, 1963. Т. II. – С. 189-208; 246-293; 325-330; 342-352.
12. *Ибрагимов Т.И.* Изучение образования слогов и структуры их сочетаний в татарском литературном языке / Т.И. Ибрагимов. – Казань: АКД, 1970.
13. *Кульшарипова Р.Э.* Сопоставительная фонетика русского и татарского языков: учеб.-метод. пособие для студентов-филологов / Р.Э. Кульшарипова. – Казань: УНИПРЕСС, 1998. – 61 с.
14. *Радлов В.В.* *Phonetik der nördlichen Türkssprachen* / В.В. Радлов. – Leipzig, 1882.

15. *Салимов Х.Х.* Спектральный анализ татарских гласных: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Х.Х. Салимов. — Казань, 1975.
16. Татарская грамматика. — Казань: Татарское книжное издательство, 1993. — Т. I. — С. 54-129.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Дмитриев Н.К.* Указ. соч. — С. 3-4.
- ² *Богородицкий В.А.* Гласные без ударения в общерусском языке. — Казань, 1884.
- ³ *Байчура У.Ш.* Звуковой строй татарского языка. — Казань: Изд-во КГУ, 1959. — Ч. I. — С. 14.
- ⁴ *Богородицкий В.А.* Движение тона в словах двухсложных и трехсложных // ВНОТ. — 1926. — № 4.
- ⁵ *Богородицкий В.А.* Введение в татарское языкознание в связи с другими тюркскими языками. — Казань, 1934; 1954.
- ⁶ Там же. — С. 38.
- ⁷ *Артемов В.А.* Экспериментальная фонетика. — М., 1956.
- ⁸ *Байчура У.Ш.* Звуковой строй татарского языка. — Казань: Изд-во КГУ. — Ч. I, 1959; Ч. II, 1961.
- ⁹ *Асылгараев Ш.Н., Сафиуллина Ф.С.* Некоторые итоги изучения фонетического строя татарского языка // Вопросы татарского языка. — 1971. — С. 25.
- ¹⁰ *Байчура У.Ш.* Указ. соч. — Ч. I. — С. 17.
- ¹¹ *Салимов Х.Х.* Спектральный анализ татарских гласных: дис. ... канд. филол. наук. — Казань, 1974. — С. 16.
- ¹² *Байчура У.Ш.* Указ. соч. — Ч. I. — С. 46.
- ¹³ *Асылгараев Ш.Н.* Синтагматическое членение татарской речи /экспериментально-фонетическое исследование. — Казань: АКД, 1968.
- ¹⁴ *Ибрагимов Т.И.* Изучение образования слогов и структуры их сочетаний в татарском литературном языке. — Казань: АКД, 1970.
- ¹⁵ *Бакиров М.Х.* Закономерности тюркского и татарского стихосложения в свете экспериментальных исследований. — Казань: АКД, 1972.
- ¹⁶ *Балтаева Р.М.* Интонационная структура общего вопроса в современном татарском языке. — Казань: АКД, 1973.
- ¹⁷ *Салимов Х.Х.* Указ. соч. — Казань: АКД, 1974.
- ¹⁸ *Богородицкий В.А.* О научных задачах татарского языкознания. — Казань, 1935. — С. 11.
- ¹⁹ *Богородицкий В.А.* Фонетика русского языка в свете экспериментальных данных. — Казань, 1930. — С. 63.
- ²⁰ Leipzig, 1882.

Аннотация

Речь человека — это звуковая речь, поэтому она представляет собой физическое явление, как и другие звуки в природе, исследование ее в этом плане относится к области физики, точнее — акустики, где объектом являются тембр гласных, высота и сила звуков речи. Рассмотрением таких вопросов занимается экспериментальная фонетика, которая исследует звуки, исходя из разных аспектов.

Согласно мнению ученых и фонетистов, которые внесли большой вклад в изучение фонетического строя татарского языка (В.А. Богородицкий, Г. Шараф, У. Ш. Байчура, Х.Х. Салимов и др.), только звуковая сторона языка делает возможным его развитие. Широкий спектр подходов к изучению звуковых систем языков может быть обусловлен развернутым пониманием стратегий речевой коммуникации, восприятием и пониманием речи, психологией речи и т.д.

Применение разных методик описания артикуляции звуков обогащает представления фонетистов о механизмах речи (рентгенография, лабиография, палатография, лингвография, спектрография и др.). Независимо от того, какая бы из методик ни использовалась при описании артикуляции звуков, озвучивая татарские слова, коммуникант должен осуществ-

влять программу симметрии гласных, начиная с первичных основ, согласно закону сингармонизма.

Ключевые слова: палатограмма, экспериментальная фонетика, акустика, физиологическая лаборатория Маррея в Париже, аудиторский и осциллографический анализы, просодика, лабиальная, денальная, средняяязычная, задняяязычная, гортанная артикуляции, орфофонические стандарты, увулярные и гортанные, ларингальные согласные и др.

Summary

Speech of the person is a sound speech, therefore it represents the physical phenomenon, as well as other sounds in the nature, its research in this plan concerns the area of physics, to be more exact – acoustics where objects are a timbre of vowels, height and force of speech sounds. The experimental phonetics which investigates sounds, proceeding from different aspects is engaged in consideration of such questions.

According to opinions of scientists and phoneticians, which have brought the big contribution to studying phonetic building of the Tatar language (V.A. Bogoroditsky, G. Sharaf, U.S. Bajchura, H.H. Salimov etc.) only the sound side of the language makes possible its development. The wide spectrum of approaches at studying sound systems of languages can be caused by the developed understanding of strategy of the speech communications, perception and understanding of speech, psychology of speech, etc.

Applications of different techniques of the description of sounds articulation enriches representations of phoneticians about the mechanisms of speech. Irrespective of the fact from which techniques would not be used at the description of the articulation of sounds, sounding the Tatar words, a communicator should carry out the program of symmetry of vowels, since primary bases, according to the law of singarmonism.